

М. А. Янес

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ АРАБЫ В ФОТОИЛЛЮСТРАТИВНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ И МАТЕРИАЛАХ АРХИВА МАЭ (КУНСТКАМЕРА) РАН

В фотоиллюстративном фонде МАЭ РАН выявлены четыре коллекции, в которых содержатся фотоматериалы, представляющие арабов Средней Азии. Три из них были собраны в кишлаке Джейнау (Республика Узбекистан), где до сегодняшнего дня проживают арабы, предки которых пришли в Мавераннахр в VII–XVI вв.

Первые изображения арабов Средней Азии имеются в знаменитом «Туркестанском альбоме», составленном по распоряжению туркестанского генерал-губернатора генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана и содержащем фотографические изображения представителей оседлого и кочевого населения, их традиционных занятий и бытовых сцен. Альбом был передан в фонды музея в 1874 г. и зарегистрирован под коллекционным номером И-674 (более подробно о «Туркестанском альбоме» см.: [Прищепова 2006:174–225]). В разделе «Типы народностей Туркестанского края» под № 6 имеется портрет араба по имени Абубекр. На снимке изображен в полный рост мужчина в традиционной одежде. Мы даже можем рассмотреть его обувь (рис. 1).

Вместе с «Туркестанским альбомом» под тем же самым номером И-674 зарегистрирован еще один альбом — «Туркестан. Этюды с натуры В.В. Верещагина, изданные по поручению Туркестанского генерал-губернатора на высочайше дарованные средства. 26 листов с 106 рисунками. Санкт-Петербург. 1874». Альбом содержит фотографии с рисунков и картин художника В.В. Верещагина, и среди них под номерами 142, 143 и 144 также имеются три портрета арабов. Это поясные портреты мужчин в традиционных головных уборах.

Рис. 1. Араб Абубекр. «Туркестанский альбом», 1874 г. МАЭ. Колл. № И-674-6

В двух случаях мы видим два разных способа накручивания чалм. В третьем случае мужчина изображен в тибетейке. Все три головных убора нарисованы с фотографической точностью (рис. 2, 3, 4).

Рис. 2. Тип араба. Альбом «Туркестан. Этюды с натуры В.В. Верещагина», 1874 г. МАЭ. Колл. № И-674-142

Рис. 3. Тип араба. Альбом «Туркестан. Этюды с натуры В.В. Верещагина», 1874 г. МАЭ. Колл. № И-674-143

Рис. 4. Тип араба. Альбом «Туркестан. Этюды с натуры В.В. Верещагина», 1874 г. МАЭ. Колл. № И-674-144

Следующая коллекция с изображениями арабов Средней Азии поступила в музей в 1939 г. от И.Н. Винникова и была зарегистрирована Э.Г. Гафферберг под номером И-1071. Коллекция представляет собой два стеклянных негатива размером 9×12 см и два отпечатка с них. На первом отпечатке запечатлен мужчина в традиционной одежде (рис. 5), на втором — женщина в традиционной одежде, сидящая на земле и кормящая грудью ребенка (рис. 6).

Рис. 5. Араб в обычной одежде. И.Н. Винников. 1936 г. МАЭ. Колл. № И-1071-1

Рис. 6. Женщина, кормящая грудью ребенка. И.Н. Винников. 1936 г. МАЭ. Колл. № И-1071-2

Эти негативы, по-видимому, были сделаны И.Н. Винниковым во время экспедиции в Узбекистан в 1936 г. В Санкт-Петербургском филиале архива РАН в фонде И.Н. Винникова хранится целая коллекция фотографий, сделанная им во время этого экспедиционного выезда (СПФ АРАН. Ф. 1045. Оп. 2. Ед. хр. 57), и две из них отпечатаны именно с этих негативов.

Еще одна иллюстративная коллекция, содержащая фотографии среднеазиатских арабов, поступила в фонды Кунсткамеры от Кашкадарьинского отряда Среднеазиатской экспедиции ИЭ АН СССР в 1960 г. Руководила работой этого отряда К.Л. Задыхина. Один из этапов работы экспедиции проходил в кишлаке Джейнау Кашкадарьинской области Узбекистана. Поступившая в музей в результате работы отряда фотоиллюстративная коллекция была зарегистрирована под номером И-1918. Она содержит пленки и отпечатки с них размером 13×18 см. В коллекции 941 фотография, из которых 62 сделаны именно в Джейнау. Часть фотографий выполнена в цвете. На преобладающем числе снимков запечатлены местные жители кишлака разных возрастов в традиционных одеждах. Фотографии, как правило, выполнены в двух или трех ракурсах, что позволяет детально рассмотреть комплекты одежды. Одна из фотографий (колл. № И-1918-79) известна специалистам по публикации в томе «Народы Средней Азии и Казахстана» многотомного издания «Народы мира». Именно она иллюстрирует статью Б.Х. Кармышевой «Среднеазиатские арабы» [Кармышева 1963: 582–596]. На фотографии — молодая женщина (арабка по происхождению) в полном комплекте праздничной национальной одежды (рис. 7).

Головной убор женщины состоит из *гиззи*, *бухнука* и повязанных поверх них в виде чалмы с небольшими рожками двух платков — *румал*. На лбом на головном уборе закреплено серебряное украшение *синсила*. Из-под головного убора виден край налобного украшения *хатабак*. В носу молодухи два носовых украшения: серебряное носовое кольцо вставлено в носовую перегородку, а в правую ноздрю вдет золотая серьга *натти*. От нее к правому уху протянута цепочка с подвесками. Цепочка закреплена на головном уборе чуть выше уха специальным крючком.

Кроме фотографий местных жителей коллекция И-1918 содержит снимки отдельных предметов традиционной одежды, сделанные в различных ракурсах, несколько видов кишлака Джейнау и фотографии своеобразного процесса мойки овец в арыке. В.К. Розвадовским в Кашкадарьинской области эта процедура зафиксирована следующим образом: «Процесс мойки очень примитивен: загоняют овцу в воду, затем два чабана берут овцу за ноги и, перевернув ее, начинают полоскать. Когда шерсть обсохнет, овцу стригут» [Мошкова 1970: 236]. Именно такой процесс и был зафиксирован на фотопленку К.Л. Задыхиной в 1960 г. (рис. 8).

В том же 1960 г. и от того же Кашкадарьинского отряда поступила в фонды МАЭ РАН и иллюстративная коллекция И-1880. Она содержит рисунки, наброски, чертежи и трафареты художника К. Гушина, работавшего в составе отряда. Для нас представляют интерес четыре предмета этой коллекции. На карандашном рисунке (колл. № И-1880-40), выполненном в масштабе 1:20, дана схема ткацкого станка для тканья *араби-гилямов* с натянутой основой и пять схем, показывающих процесс тканья (рис. 9).

Также на нем представлены обмеры и названия частей ткацкого стана. Сделан рисунок в кишлаке Камаша Бешкентского района, где тоже живут

Рис. 7. Молодуха в свадебной и праздничной национальной одежде.
К.Л. Задыхина. 1960 г. МАЭ. Колл. № И-1918-79

Рис. 8. Мойка овцы в арыке. К.Л. Задыхина. 1960 г. МАЭ. Колл. № И-1918-96

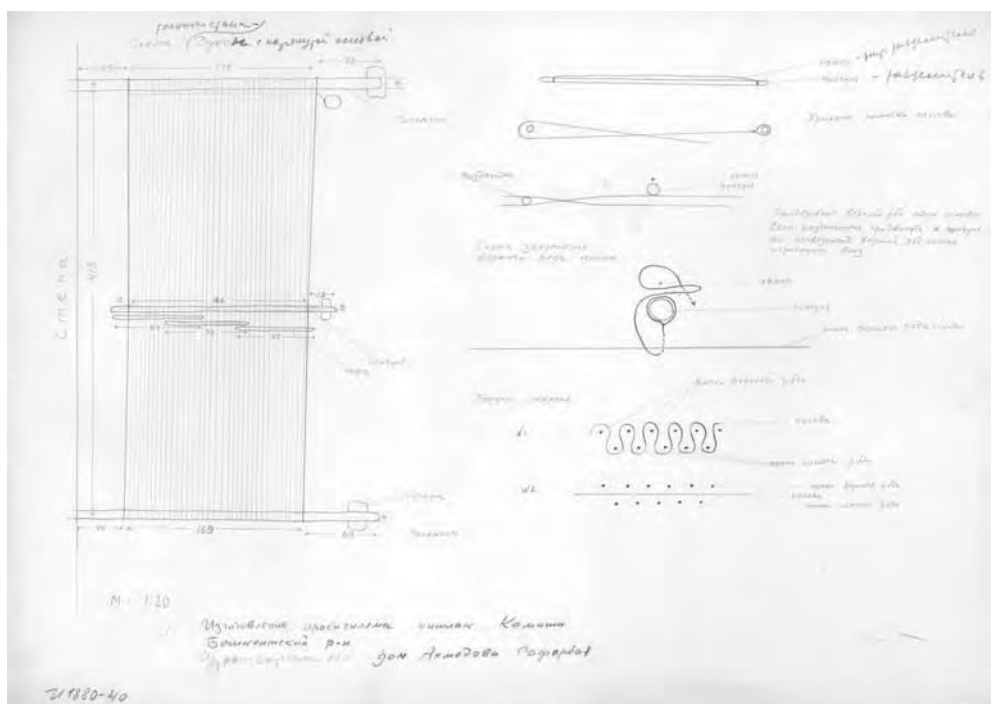

Рис. 9. Схема ткацкого стана *дудок* с натянутой основой и пять схем, показывающих процесс ткачества. Масштаб 1:10. К. Гущин. 1960 г. МАЭ. Колл. И-1880-40

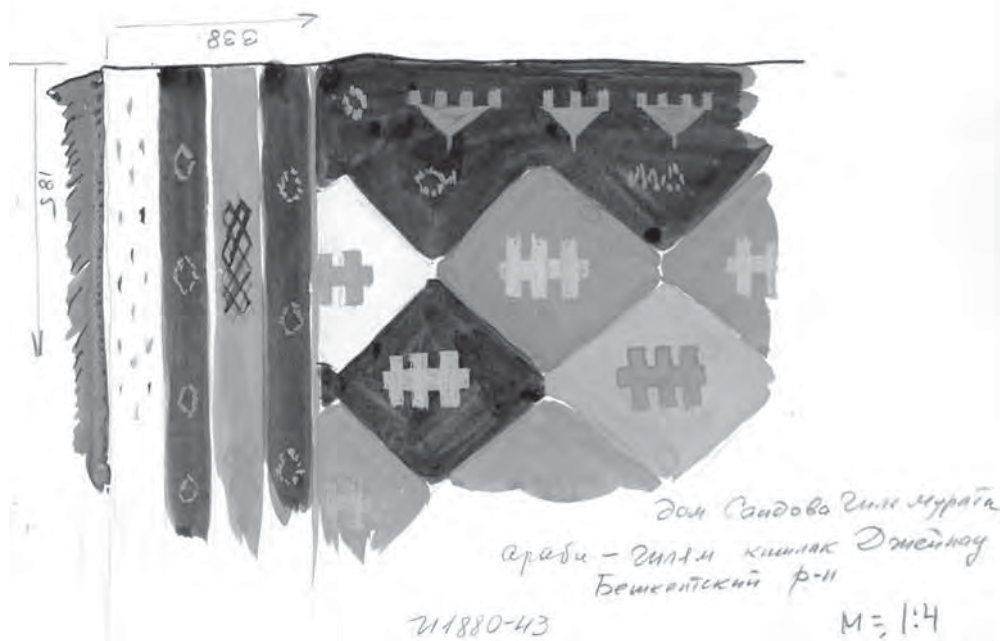

Рис. 10. Рисунок части ковра *арабы-гилям*. Масштаб 1:4. К. Гущин. 1960 г. МАЭ. Колл. № И-1880-43.

арабы. А вот рисунок под колл. № И-1880-43 сделан в Джейнау. На нем изображена часть ковра с геометрическим орнаментом (в масштабе 1:4). Этот рисунок сделан красками на листе ватмана (рис. 10).

Два последних рисунка из этой коллекции (колл. № И-1880-44, 45), также сделанные красками, представляют нам часть женского головного убора *бухнук*. На первом рисунке вид шапочки спереди, на втором — сзади. На рисунках даны обмеры предмета.

***

В архиве МАЭ РАН в процессе исследования также удалось разыскать определенное количество интереснейшей, еще не введенной в научный оборот информации о среднеазиатских арабах. Записи об арабах, проживающих на территории современного Узбекистана, выявлены в полевых материалах А.Н. Кондаурова, А.Л. Троицкой, К.Л. Задыхиной и Ф.Д. Люшкевич. В 2007 г. в архив МАЭ РАН были также сданы и полевые материалы автора. К сожалению, большая часть записей предшественников в данном случае имеет разрозненный и фрагментарный характер, так как до начала XXI в. специальные работы, посвященные исследованию именно среднеазиатских арабов, в МАЭ не проводились. Тем не менее имеющиеся материалы очень ценны и содержат уникальную информацию по культуре арабов Средней Азии.

Впервые среднеазиатские арабы упоминаются в полевых материалах А.Н. Кондаурова, принимавшего участие в Таджикской комплексной экспедиции 1932 г. Несмотря на то что основные его научные интересы были связаны с этнографией ираноязычных народов Памира, А.Н. Кондауров не пренебрегал записями бесед со встречавшимися ему на пути представителями

других национальностей и этнических групп. Один из дневников, содержащий наибольшее количество информации о среднеазиатских арабах, в настоящее время хранится в Санкт-Петербургском филиале архива РАН в фонде И.Н. Винникова. (Вероятно, в какой-то момент И.Н. Винников получил этот дневник в архиве МАЭ РАН для научной работы и по неизвестным нам причинам не вернул его обратно. После кончины И.Н. Винникова дневник оказался в Санкт-Петербургском филиале архива РАН вместе с комплектом личных рукописей ученого.) В полевых дневниках А.Н. Кондаурова, хранящихся в архиве МАЭ РАН, удалось выявить всего одну запись, касающуюся арабов Средней Азии. Это фрагмент его беседы с председателем колхоза «Курупуш» (кишлак Иштепе в 35 км от Куляба), считающим себя по происхождению арабом: «Про себя председатель рассказывает, что он занимается дехканским хозяйством и живет в кишлаке Иштепе Курбан-Шейдского дехканагата двенадцать лет, своего языка не знает, забыл свою историю и сейчас он уже больше считает себя каттаганцем, пришел сюда с семьей отца из Пархора (?), где раньше жило тридцать семей арабов. Дехканским хозяйством они не занимались. Помнит, что были большие стада, много лошадей, хозяйство было скотоводческое, все эти тридцать семей расселились по одиночке» (Архив МАЭ РАН. Ф. 9. Оп. 1. № 13. Л. 34).

В полевых дневниках А.Л. Троицкой, проводившей экспедиционные исследования в окрестностях Самарканда, Катта-Кургана, Касби, Карши и некоторых других населенных пунктах в 1936 г., содержатся уникальные записи о среднеазиатских арабах (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 324). Несмотря на то что «часть арабов при опросах и анкетировании выдавала себя за узбеков» (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 324. Л. 2), в результате бесед с ними А.Л. Троицкой удалось выявить довольно большое количество кишлаков, в которых проживают арабы, и выяснить названия арабских родов, населяющих исследуемые территории. Так, согласно ее записям, арабы, проживающие в кишлаке в Араб-Хона в районе Самарканда, принадлежат к родам Искандера, Кураш, араби сурхони, араби михлати. Они говорят по-таджикски. Женятся только на арабах, но при этом, со слов стариков, имеются и брачные запреты между родами (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 324. Л. 2, 5). В Ихромовском районе (неподалеку от Араб-Хоны) живут племена Зангул, Искандера, Болшибой, Кураш. Говорят они по-узбекски (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 324. Л. 5). «В Каттакурганском районе арабы живут в селении Ката Араб кишлак (он же Шурнуган), Кичик-араб кишлак, Янах, Хайбар (Хайвар), Полвон-тепа и Паргуза. Во всех селениях арабы говорят по-узбекски, за исключением жителей Паргуза, говорящих по-таджикски. Селения малочисленны, за исключением Палвон-тепа. В прежнее время арабов было значительно больше, владели они большими стадами каракулевых овец. В басмаческое время многие примкнули к басмачам, частью ушли в другие районы, теперь осталась незначительная часть, вошедшая в колхозы. Чисто арабских колхозов нет. Сами арабы считают выгодным выдавать себя за узбеков, хотя не отрицают, что они арабы при первом вопросе» (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 324. Л. 6). Среди других районов, куда ушли арабы, в материалах А.Л. Троицкой упоминаются Карши и Афганистан (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 234. Л. 11).

Записаны А.Л. Троицкой и пять неизвестных нам легенд-версий о приходе арабов в Мавераннахр:

1. Первые арабы пришли с Александром Македонским, в его войсках было 2000 арабов. Александр приказал им выстроить плотину на Искандер-куле (река называлась Кухак). Когда они ее сделали, он расселил их по берегам.

2. Во времена Мухаммеда был послан с арабами полководец Кусым бек Абас (Шохзинда). Во время чтения намаза на них напали враги, перебили много войска. Шохзинда срубили голову, но он остался жив, войско разбрелось и осталось в Средней Азии.

3. Тимурланг, завоевавший мир, вывез арабов из Аравии и поселил в Самарканде.

4. В подарок Ходже Ахрору (Убейдилло) был прислан отряд арабов Турцией, с командиром, в 40 человек.

5. Мири Араб, отправившись в хадж, вывез оттуда несколько семей (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 324. Л. 3, 4).

Об одном из основных традиционных занятий — ковроделии — в полевых записях А.Л. Троицкой всего несколько слов, которые, тем не менее, очень важны для исследования ковроткачества и текстильного производства среднеазиатских арабов: «Арабы делают кошмы и сшивные паласы» (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 325. Л. 9 об.). Это, наверное, первая информация о том, что арабы занимались войлоковалянием, так как традиционно считается, что они войлок не делали. Информация о войлоковалянии позже появится в неопубликованном словаре диалекта кашкадарьинских арабов, материалы для которого И.Н. Винников собирал во время экспедиций военных лет:

«Libbad — войлок, кошма; кошма из овечьей шерсти делается; осеннюю шерсть особыми палками бьют, шерстобитным луком пушат; из полого камыша или из тростника циновку делают, циновку в доме расстилают, на ней шерсть ровным слоем раскладывают, расстилают, разбрасывают; затем шерсть вместе с циновкой свертывают, веревкой посередине перевязывают, два или три человека в доме катают это, топчут ногами, около двух часов топчут; затем шерсть с циновки снимают, свертывают ее, горячей водой ее обрызгивают, три человека валяют ее, четыре-пять часов валяют ее руками, она плотной становится, кошма получается» (СПФ АРАН. Ф. 1045. Оп. 1. Ед. хр. 115. Л. 575—576).

Во время экспедиционной поездки автора этих строк в Джейнау в 2007 г. на вопросы о войлоковалянии информанты единодушно отвечали, что войлок арабы никогда не делали, а те кошмы, которые можно увидеть на полах некоторых мечетей, сделаны узбеками или таджиками. Можно предположить, что воспринятое от окружающего иноэтничного населения ремесло в сложные для арабов времена служило определенным подспорьем в жизни некоторых семей, но достаточно быстро угасло.

Что же касается записи А.Л. Троицкой об изготовлении сшивных паласов, то она подтверждает то, что те широкие яркие арабские ковры (*бозор-гилямы*), центральное поле которых разделено на две или три части и которые в настоящее время широко производятся и используются как арабским, так и неарабским населением Кашкадарьи, до появления широконавойных ткацких станков изготавливались на обычных узконавойных станках и сшивались из двух или трех полос.

Отдельные материалы, собранные об арабах А.Л. Троицкой, были опубликованы ею в статье «Из отчета о командировке 1936 г. в национальные районы Среднеазиатских республик» [Троицкая 1937: 137—149].

Во время работы Среднеазиатской этнографической экспедиции АН СССР во второй половине XX в. было проведено сплошное этнографическое картирование среднеазиатских республик СССР и зафиксировано достаточно большое количество селений, в которых проживали представители арабской этнической группы. Поскольку в те годы одной из главных задач участников экспедиции было изучение этнического состава региона и описание традиций преобладающих групп населения, т.е. тюркоязычного и ираноязычного, в полевых материалах сотрудников Ленинградской части ИЭ РАН того времени Ф.Д. Люшкевич, К.Л. Задыхиной, Е.М. Пещеревой имеются лишь разрозненные сведения об арабах. Тем не менее эти данные представляют большой интерес с точки зрения изучения их культуры жизнеобеспечения.

Наибольшее внимание среднеазиатским арабом уделено К.Л. Задыхиной. Ей удалось выявить более 40 наименований кишлаков в Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях, в которых проживают арабы (см.: Архив МАЭ РАН. Ф. 26. Оп. 1. № 42), получить сведения о жилище и родовом составе. В качестве примера приведем запись одной из бесед Клавдии Леонтьевны с Пармоном Кулдашевым, 1925 г.р., жителем кишлака Араб-Хона Каршинского района, считавшим себя таджик-арабом. Описываемая беседа состоялась в 1956 г.

Пармон знает двух ата — Кулдаш (отец) и Юлдаш (дед). Отец и дед родились в этом кишлаке и говорили по-таджикски. В названиях предметов употребляют наряду с таджикскими и узбекские термины.

Старики рассказывают, что 300—400 лет тому назад арабы сюда пришли из Афганистана, что были переселены будто бы при Тимуре. Арабы на узбечках не женились и своих дочерей за узбеков не отдавали, чтобы сохранить род, сохранить чистоту крови и родство. По словам Пармона, в Араб-хона 4 группы (рода) арабов, родственных между собой (они считаются родственниками). К ним относятся: 1. Ходжа Мубарал, 2. Гаухар (Гавхур), 3. Кара бавак, 4. Хулу (хуллук). Отцом арабов, первым пришедшим из арабистана, по рассказам стариков, считается Хаймочи.

Раньше арабы были скотоводами и занимались разведением каракулевых овец. В каждом хозяйстве было от 500 до 1000 овец, от 2 до 10 верблюдов, одна-две лошади, ишаки и немного коз. Коров не имели. Зимой и лето жили в юрте — хона, кара-уй. При перекочевках на джайлау и обратно в кишлак (на зимовку) имущество перевозили на верблюдах, лошадях и ишаках. Для перевозки одной кара-уй нужен был один верблюд. Лет 200 назад на зимовках в кишлаке постепенно стали делать зимние дома. Только лет 10 назад перестали делать юрту и жить в ней. Скот пасся круглый год. Зимой он находился на зимних пастбищах вокруг кишлака, с наступлением весны на весну и лето он перегоняется на джайлау в степь, где для водопоя скота имелись колодцы, и осенью — ближе к зимовью в Конгур-тау на осеннее пастбище Сары-Чаго, где также были колодцы. В настоящее время арабы уже занимаются и земледелием, и скотоводством, их кишлак входит в колхоз им. Маленкова.

Семья Пармона Юлдашева большая, состоит из 3-х женатых братьев, ведущих неразделенное хозяйство. Семья состоит из 17 человек и возглавляется 70-летней матерью; старшим в семье из мужчин является старший брат. Усадьбы всех трех братьев расположены в один ряд, смежные между собой, а через проход в глинобитных стенах происходит непосредственное и повседневное общение между членами этой большой семьи.

Планировка усадеб и характер хозяйственных построек еще имеет облик, свидетельствующий о большом значении скотоводства в недалеком прошлом, да и в настоящее время еще занимающем большое место в хозяйственной деятельности арабов. До сих пор женщины занимаются обработкой шерсти — из нее прядут пряжу, и на традиционном стане **дукон** ткнут безворсовые, со своеобразным орнаментом ковры (паласы) — **араби-гилям**, всевозможные торбы — **нон-хальта**, **ойна-хальта** и **зур**, а также тканые шерстяные скатерти с кистями на концах — **туй-дастархан**. Не только в кишлаке Араб-хона, но и в других арабских кишлаках Камашы, Джейнау **араби гилям**ы делают для продажи на базарах. Вместе с тем такие **гилям**ы изготавливают сейчас и в артелях (Архив МАЭ РАН. Ф. 26. Оп. 1. № 31. Л. 32).

Как можно заметить, даже небольшой фрагмент дает достаточное количество информации о приходе арабов в Мавераннахр, особенностях проживания большой неразделенной семьей и о традиционных занятиях арабов, на которых держится их хозяйственная деятельность в целом.

Описание некоторых технологических моментов традиционного ковроткачества арабов встречается в полевых записях К.Л. Задыхиной, сделанных в 1960 г. в кишлаке Камашы Бешкентского района. Исследовательница приводит целый ряд текстильных терминов и дает доскональное описание процесса подготовки ткацкого станка к работе и наматывания основы.

Мотают так:

Основные поперечные жерди закрепляют на вертикальных кольях с одной стороны и другой конец закрепляют в стене. В левом верхнем углу под жердью сделана небольшая яма, чтобы продевать нитку было удобно; такая же ямка сделана под нижней жердью в левом углу. (Нижняя жердь — отсюда начинают работать ткачихи.) Садятся по женщине у верхней и нижней жерди. Женщина у верхней жерди у правого угла привязывает первую нитку, и мальчик или девочка несет клубок к женщине у нижней жерди. Женщина у нижней жерди продевает под низ жерди клубок и перекидывает его через жердь. Мальчик несет его женщине к верхней жерди. В это время женщина нижней жерди переносит перехват в правый угол. И т.д., пока не намотают всю основу. Потом замазывают глиной нижнюю жердь с натянутой основой, чтобы крепче держалась, не сбивалась и не скользила. Нить основы натягивают мокрую. Потом когда основа натянута восьмеркой, то происходит закрепление верхнего ряда ниток основы до перекреста от нижней жерди. Для этого берется длинная палка — **гуля-чоп**. На нее подвязывают вдоль две крепкие нитки — **хемор**. Натягивают очень крепко и начинают делать нитченки. Берут нитку, сначала завязывают узел и закрепляют нитку. Затем захватывают ниткой с левой стороны верхнюю основу и подпускают нить под нее и под палку, и с другой стороны поднимают нитку вверх, пропускают петлю из нитки под **хемором** с помощью пальца, а сверху в петлю протягивают всю нитку, получается узел <...> И так постепенно укрепляют петлей весь верхний ряд ниток основы. Затем в верхнем переплете всовывают разделитель (палки, 3 подряд, одна за другой) и приближают к **гуля-чоп**. Получается, что бывшие верхние нитки сделались нижними, а нижние — верхними, причем нижние петли укреплены нитченками. Затем поднимают среднюю палку с **гуля** с помощью кирпичей — **сартама**. После этого начинают ткать. Первой пропускают толстую нитку **гилям хемор**. И ее привязывают на конце к нижней жерди. Ткнут один раз, перебирая пальцами и пропуская нитку утка попеременно то по верхней, то по нижней нити основы

(простое переплетение). Второй ряд пропускают нитку основы только между нижним и верхним рядами нити основы. Узор получается от различных цветов и т.п. ниток утка.

Мих (или **хемор**) закрепляют во время ткачества по сторонам уже у края сотканного ковра, чтобы он не сузился. **Мих** имеется с двух сторон. Втыкается кол (маленький), к нему веревки привязывают (?) с большой иглой, и иглу сверху втыкают в ковер, а на конец внизу прикрепляют петлю. Так же с другой стороны.

Около 9–10 дней нужно, чтобы сделать ковер.

Когда переплетут продольную нитку, то ее прибавают, чтобы плотнее держалась.

Делают ковер в специальной **гилям-хона**.

Когда переплетают нитку, делают это правой рукой в левую сторону, а когда просто пропускают, то делают левой рукой в правую сторону. Когда длинную нить продевают, то обеими руками всеми пальцами работают.

При тканье узоров ткют постепенно, заранее рассчитывая нить.

Каждый узор будущего **гиляма** ткют частями, по заранее рассчитанному числу ниток основы нитками утка разного цвета, длина которых также рассчитана в соответствии с необходимым количеством их для того, чтобы выткать узор. Работу могут делать одновременно до 3–4–5 человек в зависимости от ширины ковра (Архив МАЭ РАН. Ф. 26. Оп. 1. № 40. Л. 1–5).

Полевые записи Ф.Д. Люшкевич, сделанные ею в 1976–1977 гг. во время работы в составе Бухарского отряда Среднеазиатской этнографической экспедиции, дают нам определенное представление о похоронно-поминальных обрядах арабов Средней Азии, об одежде, в которой хоронили умерших, поминальных трапезах (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1239, 1241). Так, в дневниках Ф.Д. Люшкевич содержится информация о том, что у арабов *мурдашув* (обмывателей покойников) не было. Умерших обмывали близкие друзья и родственники (только не родители и не дети) (см.: Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1240. Л. 12, 9). Кроме информации о похоронной обрядности среднеазиатских арабов в одном из полевых дневников Ф.Д. Люшкевич содержится составленный ею небольшой таджикско-арабский словарь (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1239. Л. 20–21).

В 2007 г. в архив Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН были сданы полевые материалы автора. Большое внимание в них уделено современному состоянию традиционных занятий среднеазиатских арабов — овцеводству, ковроделию и хлопководству (Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1822–1824). На основании этих материалов и материалов предшественников мы можем сегодня составить более глубокое представление об основных жизнеобеспечивающих занятиях арабов Средней Азии, которые сохранились до наших дней.

Подводя итог обзору иллюстративных и архивных собраний МАЭ РАН, содержащих материалы, посвященные культуре среднеазиатских арабов, можно сказать, что почти за столетие изучения интересующей нас этнической группы в коллекции музея попали уникальные материалы, которые являются прекрасными источниками для работы историков, этнографов и арабистов. На основе описанных материалов можно воссоздать картину традиционного жизненного уклада арабов, пришедших в бассейн Кашкадары в XVI в.

Библиография

Кармышева Б.Х. Среднеазиатские арабы // Народы Средней Азии и Казахстана. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 582–596. (Народы мира. Т. II).

Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии. Ташкент: Фан, 1970.

Прищепова В.А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии конца XIX — начала XX века (из собраний МАЭ РАН) // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа. СПб.: Наука, 2006. С. 174–225. (Сб. МАЭ. Т. LI).

Троицкая А.Л. Из отчета о командировке 1936 г. в национальные районы среднеазиатских республик // СЭ. 1937. № 4. С. 137–149.